

Перевод: mars

Редактор: Naidес

Уже наступил ноябрь. Стоя на пронзающем холодном ветру, люди могли даже видеть собственное дыхание. Минлань, снова ведущая ленивый образ жизни, лежала на своей теплой, кирпичной кровати и не хотела даже чуть-чуть шевелиться.

Когда Цуйпин пришла и сказала ей идти в зал Шоу'ань, Минлань застонала. Оценив её несчастный вид, Данцзюй уговорила Минлань встать с кровати и надеть тёплый шерстяной плащ. Только после этого Минлань перестала дрожать.

Когда она зашла в зал Шоу'ань, она увидела пожилую госпожу, что, выпрямившись, сидела на кирпичной кровати. На её коленях лежало толстое одеяло, украшенное узором в виде золотого питона, а в руках она держала лист бумаги. Ей показалось, что пожилая госпожа Шэн была очень сильно удивлена.

Минлань утратила всю свою расслабленность. Сделав шаг вперёд, она взяла у Цуймей чай с женьшенем и поставила на чайный столик.

— Бабушка, что-то случилось? — мимоходом спросила она.

Услышав это, пожилая госпожа Шэн встрепенулась. В её глазах читалось сомнение, однако она всё-таки передала бумагу Минлань.

— Люди из семьи Хэ отправили мне это рано утром, ты можешь посмотреть сама, — сказала она.

Сев поближе к тёплой стороне кирпичной кровати, Минлань развернула бумагу и начала читать.

Письмо было написано пожилой госпожой Хэ, которая, казалось, очень спешила. Она писала в письме, что семья Цао больше не может оставаться в столице и что они вернутся к себе на родину. Она также упомянула, что Цао Цзиньсю выложила всю правду, после того, как её спасли от попытки самоубийства. Оказалось, что в то время, когда Цао Цзиньсю была наложницей в префектуре Лян, главная госпожа той семьи заставила её выпить суп из красных цветов, чтобы она не могла забеременеть. Тогда Цао Цзиньсю ничего не рассказала об этом, потому что не хотела волновать свою семью.

Теперь пожилая госпожа Хэ хотела пойти к ним и разобраться в этом деле. И она навестит их днём, чтобы рассказать подробности.

Закончив читать, Минлань отложила письмо и принялась напряжённо размышлять. Пожилая госпожа Шэн медленно оперлась на подушку, лежащую на краю кирпичной кровати, в руках у неё была зелёная грелка с рисунком из цветов персика и двух фениксов.

— Минлань, что ты скажешь... об этом? — спросила она.

— Другие вопросы не имеют большого значения. Однако нам все еще нужно обратить внимание на две вещи в письме, — пододвинувшись к пожилой госпоже, ответила Минлань, тщательно взвешивая свои слова. — Во-первых, семья Цао собирается покинуть столицу. Во-вторых, Цао Цзиньсю, возможно, не сможет в будущем забеременеть.

Пожилая госпожа Шэн закрыла глаза и медленно кивнула:

— Ты права. Сейчас ситуация снова изменилась.

Поскольку Цао Цзиньсю, возможно, оказалась бесплодной, ей будет трудно найти идеального мужа. Может быть, только вдовец с детьми захочет жениться на ней. Те девушки из богатых семей, ставшие вдовами, у которых не было детей, и которые жили в своем девичьем доме, всё ещё могли снова выйти замуж. Однако, согласно финансовому положению семьи Цао, ни один вдовец из приличной семьи не женился бы на девушке из их семьи. Таким образом, только семья Хэ могла позаботиться о ней, поскольку они были родственниками.

Тем не менее, наложница, которая не может родить, не будет угрожать госпоже. Более того, семья Цао собиралась вернуться на родину. Таким образом, Наложница Цао будет существовать только номинально.

Пожилая госпожа и Минлань обрадовались, думая об этом.

Поставив грелку, пожилая госпожа Шэн взяла чай с женьшенем и помешала кусочки женьшеня крышкой чашки.

— На этот раз... Мы не можем так легко согласиться, — сказала она. — Что бы ни говорили люди из семьи Хэ, мы должны отставить это в сторону.

Минлань медленно кивнула, показывая, что согласна с бабушкой.

После обеда они немного отдохнули. Во второй четверти часа Вэй (13:15— 13:30), в спешке прибыла пожилая госпожа Хэ. Присев, она тут же принялась жадно пить тёплый чай, видимо, из-за спешки её мучила жажда. И хотя пожилая госпожа в глубине души была встревожена, ей всё же удалось сохранить спокойный вид. Тем временем Минлань, как обычно, спряталась во внутренней комнате, прислушиваясь к их разговору через занавеску.

После короткой светской беседы пожилая госпожа Шэн сказала:

— Отдышись, никто тебя не торопит!

Удивлённо уставившись на собеседницу, пожилая госпожа Хэ сказала:

— Никто? Конечно, потому что это из-за моего маленького дьявола! Он уже обидел свою мать, свою тётю и всех своих родственников из-за твоей маленькой девочки! Он так бессердечен!

— Не скупись на слова. Ну же, давай подробнее, — только что заявив, что она не будет торопить пожилую госпожу Хэ, пожилая госпожа Шэн тут же начала её поторапливать.

Пожилая госпожа Хэ поставила чашку и глубоко вздохнула, прежде чем сказать пожилой госпоже Шэн:

— Я всегда сочувствовала своей невестке, которая овдовела в таком юном возрасте и имеет такое слабое тело. Поэтому я редко была сурова с ней все эти годы. Несмотря на то, что в тот раз семья Цао устроила безобразную сцену, я ничего ей не сделала. Единственное, чего я хотела, чтобы она отказалась от мысли помогать им. Мне и в голову не пришло, что на этот раз мой послушный внук рискнёт всем! В последний раз, когда он от вас вернулся, он пошёл в кабинет, чтобы найти своего дедушку. Мой муж интересуется только литературой и поэзией и не склонен заботиться о проблемах во внутренних покоях. Но Хунвень не только рассказал все своему дедушке, но и умолял моего мужа подать иск в Юсы Ямень (общий термин древнекитайского правительства) и выгнать семью Цао из столицы!

Пожилая госпожа Шэн, как бы опытна она ни была, тоже была потрясена, услышав это. Очнувшись от прострации, она взяла себя в руки и сказала:

— Как?.. Хунвень — самый послушный ребенок, которого я когда-либо знала! Как он мог сделать это за спиной матери?..

У пожилой госпожи Хэ пересохло во рту из-за разговоров. Она сделала глоток чая и продолжила:

— Более того, Юсы Ямень отправил приказ семье Цао вернуться на родину в следующем месяце. В противном случае они будут наказаны еще суровее! Госпожа семьи Цао в слезах попросила нас о помощи. Но мы ничего не можем сделать! Моя невестка была обременена тревогой в течение нескольких дней и, наконец, собралась с духом, и обратилась с просьбой к моему мужу. На самом деле мой муж сдерживал себя только ради нас с Хунвеном. Но когда он увидел, что у его невестки нет никаких признаков раскаяния, он прямо указал ей на это и строго отругал, сказав: «Ты принадлежишь к семье Хэ, а не к семье Цао! Семья Цао с помощью взяток искажала правосудие, поэтому они получили заслуженное наказание. Я понимаю, что ты хотела помочь им как своей семье. Но как они смеют быть такими бесстыдными и всё время беспокоить семью Хэ! Эти бессовестные люди давно должны быть изгнаны! Если ты всё ещё

беспокоишься о семье Цао, я могу написать тебе письмо о разводе, чтобы ты могла жить в семье Цао!» Моя невестка упала в обморок, как только услышала это. А когда она очнулась, у неё просто не хватило духу сказать хоть слово о семье Цао!

Минлань, находившаяся во внутренней комнате, смотрела на свои руки, опустив голову. Ну, может быть, ей стоит побеспокоиться о физическом состоянии госпожи Хэ. Тем не менее, она всё равно почувствовала себя немного лучше, потому что она никогда не могла вынести плачущего, нерешительного и добродушного взгляда госпожи Хэ.

На самом деле, пожилая госпожа Шэн тоже чувствовала себя сейчас комфортно. Однако, пожилая госпожа Шэн не могла позволить себе высказать одобрение. Поэтому она только утешила пожилую госпожу Хэ и выразила свою озабоченность здоровьем госпожи Хэ.

Тогда пожилая госпожа Хэ поставила свою чашку с чаем и сказала со вздохом:

— К счастью, моя невестка не знает подробностей. Если она узнает, что это была идея Хунвения выселить семью Цао, она этого не вынесет. Последние несколько дней семья Цао находится в полном беспорядке. И они всё ещё продолжают жаловаться на бедность. Я думала, что они скоро уедут, поэтому дала им несколько серебряных монет, чтобы они могли купить немного земли. Но вчера опять что-то пошло не так!

Пожилая госпожа Хэ не хотела думать об этом, это раздражало её до смерти. Однако, она обожала своего внука и полагала, что сможет все рассказать:

— Поскольку семья Цао скоро уедет, они начали приставать к нам каждый день, чтобы мы позволили Цао Цзиньсю выйти замуж за Хунвения. Но Хунвень отказался. Сейчас моя невестка серьёзно больна. Мне стало жаль её, и у меня появилась идея. Я велела Цао Цзиньсю и её матери бежать в поместье за город, чтобы держаться подальше от неприятностей. Если люди из семьи Цао не смогут их найти, они прекратят попытки... Но вчера люди из семьи Цао постучали в нашу дверь, сказав, что Цао Цзиньсю пыталась повеситься. После спасения Цао Цзиньсю сказала им, что больше не может иметь детей. Если Хунвень не испытывает к ней сострадания, она может искать только смерти. Я испугалась. Затем я отправила сообщение Хунвеню и пошла в дом Цао, чтобы проверить Цзиньсю.

— Что вы думаете о ее состоянии? — пожилая госпожа Шэн занервничала, а в её горле, казалось, застрял ком.

Пожилая госпожа Хэ покачала головой с грустным выражением на лице.

— Я тщательно проверила, — решительно ответила она. — Ее определённо стерилизовали. Я слышала, что когда она была наложницей, ее заставляли пить Суп из Красных Цветов почти каждый день. Действие этого препарата было слишком сильным, не говоря уже о том, что в этот период у неё случился выкидыш. Значит, её здоровье сильно пострадало.

Минлань была уверена в медицинских навыках пожилой госпожи Хэ. Какое-то время она чувствовала себя спокойно, пока в её сердце не вспыхнули сложные чувства. Ей было немного грустно и немного жалко Цзиньсю. Только сейчас Минлань поняла глубокое отчаяние, которое испытала Цао Цзиньсю.

Пожилая госпожа Шэн тоже долго молчала. Затем пожилая госпожа Хэ вздохнула и продолжила:

— Узнав, что случилось с её собственной дочерью, госпожа Цао расплакалась. Позже прибыл Хунвень. После того, как ему обрисовали общую картину, он ошарашенно стоял рядом со мной и очень долго размышлял. Наконец, он согласился жениться на госпоже из семьи Цао.

Пожилая госпожа Шэн на этот раз не рассердилась.

— ...У него не было выбора, — тихо произнесла она. — Хунвень действительно через многое прошёл.

Однако ее прервала пожилая госпожа Хэ:

— Ещё ничего не закончилось!

Комментарий к Глава 128: Древние времена были за пределом её воображения (1)

У нас снова пополнение: добро пожаловать mars!

Благодаря ей главы продолжают выходить в привычном режиме, несмотря на уход Crossenti из-за состояния здоровья :)

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053846>